

Сергей Мишенёв

Амазонки forever

Женщины-воительницы. Какая-то особая романтика есть в античных легендах об амазонках. И хотя греческие авторы почему-то всегда воспевают героев-мужчин, лично у меня сочувствие и симпатии вызывают женщины.

Кульминационным моментом амазономахии стал легендарный поединок Ахилла и царицы Пентесилии, в котором герой мужчина одержал решающую победу. В общем, племя воительниц оказалось нежизнеспособным и вымерло. Но всё ли?

Уж больно часто встречаются на всем дальнейшем протяжении европейской истории они – женщины-воительницы.

Итак, первые десятилетия средневековья. На смену эллинской культурной традиции приходит новая – варварская. Страницы ирландского эпоса изобилуют описаниями масштабных битв и не менее впечатляющих поединков. Здесь женщинам не место. Герои саг сражались с особой, варварской, яростью, легко отрубая друг другу головы и прочие конечности. И над всем этим величественно возвышается образ супербойца, кельтского национального героя Кухулина. Вот перед кем ничто не

могло устоять! А кто же научил его боевому искусству? Женщина! Воительница Айфе, которая заодно сочла возможным родить Кухулину сына. Другой учительницей Кухулина на высшем этапе посвящения стала другая женщина, ведьма Скатах... Впрочем, это пока ещё легенды. И хотя нет дыма без огня, всем наверняка захочется более реальных фактов. Пожалуйста!

Викинги, как, впрочем, и другие народы средневековья, не вдавались в тонкости судопроизводства. Если стороны не могли прийти к соглашению, – истец валил все грехи на ответчика, а тот отрицал свою вину, – в силу вступал хольмганг – «прогулка по острову». Иначе говоря, спорщики отправлялись на небольшой островок, как правило, специально для того предназначенный, и вступали в честный поединок с равным оружием. Кто побеждал, тот и оказывался прав. Такая система великолепно работала несколько веков подряд во всей Европе, избавляя простой народ от крючкотворства юристов. Так вот, у викингов нередки были случаи, когда на хольмганг выходила женщина. Но нелегко было искательнице правды победить, пусть и неправого, берсерка. Приходилось как-то уравнивать шансы. И законодатели викингов нашли выход. Бойца-мужчину попросту опускали в узкую яму, по самый пояс, так, что тот не мог сдвинуться с места, а заодно и терял в росте. Женщина при этом имела всю необходимую свободу маневра.

Был ещё и второй способ. Викингу крепко привязывали левую руку за спину. Для фехтовальщика, к примеру, XIX века это вовсе не было бы помехой, но в то время, когда подавляющее большинство ударов отбивали не оружием, а щитом, такое ограничение было весьма существенно. Боец, хотя и сохранял свободу манёвра, но ощущимо проигрывал в обороне.

А как обстояли дела на Руси? Оказывается, здесь так же были свои «амазонки», предпочитавшие честный бой сплетням и кривотолкам. В статьях Псковской судной грамоты (XIII век) тоже делали попытки уравнивать шансы разнополых противников. Правда, на мой взгляд, это делали не так оригинально, как у северных соседей. Женщине здесь разрешалось лишь выставить за себя бойца-наймита, избежав, таким образом, более чем сомнительного исхода боя с представителем сильного пола. Заметьте, разрешалось, а не требовалось. Да и то, только в боях с мужчинами, вот с женщиной женщина должна была биться самостоятельно, без подставных лиц. Бывало и такое! Так что можно без особого преувеличения сказать, что популярные ныне «женские бои в грязи» – это лишь жалкий отголосок древней кровавой традиции. Ведь тогда бились настоящим оружием и «до результата».

Итак, язычницы, христианки. А мусульманки? Трепетный образ Гюльчатай под паранджой из кинофильма «Белое солнце пустыни» уступит здесь место свирепым воительницам, стоит лишь почитать соответствующий раздел «Книги завоевания стран» Белазури (умер в 892 году): «В битве при Ярмуке принимали также участие женщины-мусульманки, сражаясь с ожесточением. Хинд, дочь Утбы, мать Муавии-ибн-Абу-Суфьяна, восклицала: «Колите этих неверных мечами подмышки!»

Можно было бы подумать, что всё это лишь «гримасы» мрачного средневековья, последние отголоски варварства. Но нет, амазонки оказались куда живучее, чем могли предположить древние греки!

В середине XVII века две французенки, Бопрэ и Арли, дрались на коротких шпагах. Обе до дуэли были необычайно красивы, что и оказалось причиной столкновения. Во время боя дуэлянтки наносили удары исключительно в лицо. Каждая старалась изувечить соперницу. И обе преуспели в этом.

Возможно, на подвиги их вдохновил пример соотечественницы, театральной актрисы Мопен. Её приключения начались, как и полагается, за кулисами родного театра. Коллега по работе, актёр Дюмени был слишком настойчив в своих ухаживаниях за девушкой (или ей это просто показалось). Оберегая своё доброе имя, Мопен вызвала наглеца на дуэль. Но тот, как и всякий нормальный мужчина, встретил это предложение смехом. Не утруждая себя соблюдением тонкостей дуэльного кодекса, актриса выхватила шпагу у проходившего мимо бутафора и жестоко избила обидчика, отобрав у него в знак победы часы и табакерку. Ну откуда бедняга Дюмени мог знать, что девушка была в весьма близких отношениях со знаменитым учителем фехтования Теодором де Сераном! Позже она так увлечётся искусством боя, что выйдет за этого учителя замуж.

Вскоре Мопен представился случай ещё раз проявить свои способности. Дело происходило на балу в Пале Рояль. Одета в мужской костюм, который был ей необычайно к лицу, фехтовальщица весь вечер ухаживала за самой красивой девушкой бала. Наконец несколько молодых людей предложили соблазнительнице оставить эту юную особу в покое. Видимо, предложение было высказано в достаточно грубой форме, поскольку Мопен тут же потребовала извинений, в которых ей было отказано. Но мало того, в конфликт вмешались некоторые старые дамы, которые предложили вывести зарвавшуюся актрису. Двое молодых дворян поспешили исполнить поручение. Когда разгневанную девушку вытолкнули

в сад, она выхватила шпагу у одного из провожатых и приказала другому защищаться.

Вот тут мужчины допустили роковую ошибку. Вместо того, чтобы вдвоём попытаться обезоружить противницу, они решили посмеяться над ней, ведь оба были неплохими фехтовальщиками. Первый со смехом встал в боевую позицию и... через несколько секунд упал смертельно раненый! Второй дрался уже всерьёз, но и его постигла печальная участь товарища. Мадемуазель Мопен отбросила окровавленную шпагу и вернулась на бал! (Кстати, по другим сведениям госпожу Мопен сопровождали три человека, и все трое погибли). Людовик XIV, вообще жёстко относившийся к дуэлянтам, простил эту очаровательную женщину!

В 1701 году в Турине графиня Рокка дралась на шпагах с маркграфиней Белльгард. Дело происходило в закрытой комнате и без секундантов, поэтому мы не знаем подробностей поединка. Но известно, что обе получили ранения – бой был яростный.

Вообще, в женских боях многое решало эмоциональное состояние участниц. Показательна в этом смысле дуэль, произошедшая в Лондоне в 1833 году. Тогда некая Роза Кросби заколола насмерть соперницу, которая имела несчастье увести у неё мужа. Кросби сражалась впервые, а ее противница очень неплохо владела шпагой. Но победительницу окрылял праведный гнев, перед которым не устояло мастерство.

Интереснейшая дуэль с переодеванием произошла во второй половине XVIII века. В доме красавицы-вдовы графини Сан-Бельмонт самовольно поселился некий французский офицер. Полученную от вдовы записку с просьбой очистить помещение молодой человек проигнорировал. Тогда графиня послала картель – официальный письменный вызов на дуэль, подписавшись: «Шевалье де Сан-Бельмонт». Офицер явился на место дуэли и встретил там незнакомого молодого человека. Стоит ли говорить, что это была переодетая и тщательно загримированная графиня. Через несколько минут боя она обезоружила противника и отбросила клинок ногой. «Вы думаете, мсье, что дрались с шевалье, – сказала она, – ошибаетесь – я мадам де Сан-Бельмонт. Убедительно прошу вас в будущем быть более чутким к женским просьбам».

В конце XIX века в Англии состоялась ещё одна женская дуэль. В разговоре гостя сказала хозяйке дома: «А ведь когда-то вы были очень красивой женщиной». Хозяйка пришла в негодование оттого, что обидчица использовала имеющуюся в английском языке форму давно прошедшего времени.

Бой произошел в Гайд-парке. Обидчица получила ощутимый укол в сгиб руки. По словам хроникера, «обе дамы удалились с поля боя с большим достоинством».

Впрочем, девушки не только убивали, они ещё и выступали, демонстрируя всем своё мастерство. Некоторые

из них гастролировали по всей Европе. Одним из постоянных мест для таких выступлений и был наш город, Санкт-Петербург. И недаром! Здесь тоже встречались амазонки. Так первый в России профессор фехтования Иван Ефимович Севербрик обучал своему грозному искусству дам и девиц в шести почтенных семействах Петербурга. Анонимный «старожил и любитель фехтования» в газете «Северная пчела» №15 1856 года рассказывает, как в 1827 году в Петербург приехала итальянская фехтмейстерша госпожа Боголини. Она постоянно навещала школу Севербрика, где фехтовала с лучшими бойцами города и с самим маэстро, «а перед отъездом из нашей столицы, на бывшем Малом Театре исполнила превосходное ASSO (показательный вольный бой – прим. автора) с известным фехтмейстером Гризье, к общему удовольствию петербургской публики» (Огюстен Франсуа Гризье – один из лучших фехтовальщиков того времени, близкий друг А. С. Пушкина и А. Дюма. Послужил прототипом героя романа А. Дюма «Учитель фехтования»- прим. автора). Кто же из амазонок впервые за тысячелетия отказался от кровопролития и склонился к демонстрационному искусству? «Северная пчела» даёт ответ и на этот вопрос: «госпожа д'Эонъ и девица Пучи, – первые по всем европейским государствам исполняли публичные фехтовальные ASSO, а последняя и в Петербурге фехтовала на театре с искусными мастерами». Вообще-то, демонстрация мастерства чисто мужское искусство, – вспомнить хотя бы рыцарские турниры и выступления бродячих фехтовальщиков-чемпионов. И откуда такая мужская модель поведения у этих двух дам? Ну, девица Пучи, понятное дело, попала под влияние своей старшей подруги и коллеги д'Эон. А вот сама д'Эон? И вот здесь начинается самое интересное. Посмертное медицинское освидетельствование показало, что госпожа д'Эон де Бомон была... мужчиной! Сейчас этот парадоксальный исторический факт уже широко известен. В частности, приключения шевалье д'Эона послужили основой произведения В. Пикуля «Пером и шпагой». А тогда...

Драгунский капитан, агент французской разведки, шевалье д'Эон жил и работал в двух образах. Причём, эти перевоплощения были настолько убедительны, что споры по вопросу его половой принадлежности так и не утихали до самой смерти разведчика. Люди, близко его знавшие, заключали пари на огромные суммы, ручаясь, что он мужчина. Или женщина – тут уж трудно утверждать однозначно.

В России этот д'Эон был несколько раз, причём один раз под своим настоящим именем – д'Эон де Бомон, – и в женском костюме. Эта поездка была наиболее удачной. Он так втёрся в круг приближённых Елизаветы Петровны, что даже стал на время её чтицей!

После российских походов судьба привела д'Эона в Англию. Там он (она) воспылал(а) необъяснимой страстью к комедиографу Бомарше, который познакомился с этим созданием в Лондоне. Бомарше писал, что девица де Бомон очень небрежно бредет и отпускает шутки, от которых покраснел бы даже немецкий ландскнехт.

Проживая в Англии (теперь уже постоянно в роли женщины), д'Эон вплоть до революции получал большую пенсию от французского правительства. А когда

выплата была прекращена, мадемуазель пришлось зарабатывать на жизнь самостоятельно. И вот госпожа д'Эон открыла рядом с Кенсингтонским парком фехтовальный зал! Пожалуй, это был единственный фехтмейстер-женщина в Европе. Зал не пустовал, принимая лиц обоего пола. Ведь женские бои не утихали.

Уже в первой половине нашего века произошла дуэль на самом высоком уровне – между женщинами-президентами. С одной стороны – почётный президент Венской музыкальной выставки принцесса Полина Миттерних, с другой – президент женского комитета этой выставки. Повод – разногласия по вопросам устройства выставки. Одной из секунданток была принцесса Шварценберг. В качестве врача выступила некая баронесса, имеющая учёную степень доктора медицины. Принцесса Миттерних была ранена в нос, но оплатила противнице укол в руку.

Интересно, что истории известно и особое оружие, изобретённое специально для женских боев. В «готских кодексах» Ганса Тальгоффера, которые многократно переиздавались в XV веке, оно описано и нарисовано. Это чулок с камнем. Тальгоффер даже придумал специальные приёмы обращения с ним!

Другое, чисто женское оружие предлагала ввести в употребление писательница Жорж Санд. Ногти! Предложение активной француженки не осталось голословным: Жорж Санд по всем правилам сразилась на дуэли на ногтях с Марией д'Агу. Повод для дуэли – благосклонность Ференца Листа. Место проведения – его собственный дом.

С тех пор нравы женщин, пожалуй, смягчились, хотя в наше время достаточно женщин-фехтовальщиц. Однако, нынешнее спортивное фехтование полно условностей, и самый мужественный поступок на этом поприще совершила, пожалуй, полька Илона Элек, шокировав публику тем, что первая стала фехтовать без юбки, одев мужские кюлоты. Но я уверен, что и среди сегодняшних фехтовальщиц ещё скрываются жаждущие крови амазонки – женщины-воительницы.